

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Н.П. Шмелёв, В.П. Фёдоров

**ЕВРОСОЮЗ – РОССИЯ:
МЕРА СОТРУДНИЧЕСТВА**

МОСКВА 2012

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

Н.П. Шмелёв, В.П. Фёдоров

**ЕВРОСОЮЗ – РОССИЯ:
МЕРА СОТРУДНИЧЕСТВА**

**Доклады Института Европы
№ 275**

Москва 2012

УДК 327[(470+571):4](066)
ББК 66.4(2Рос),6я54
Ш72

Редакционный совет:
Н.П. Шмелёв (председатель),
Ю.А. Борко, Ал.А. Громько,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Рецензенты:
Иохин Виктор Яковлевич, д.э.н., профессор,
Корельский Владимир Фёдорович, д.э.н., профессор

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимали участие
Е.В. Дрожжина, В.В. Орлова

Шмелёв Н.П. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества = The EU – Russia: a Measure of Cooperation / Н.П. Шмелёв, В.П. Фёдоров. – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2012. – 54 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 275). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-91299-118-9.

В работе рассматриваются актуальные проблемы Евросоюза, куда входят 27 стран. Наряду с успехами, обращается внимание на отсутствие значительных положительных результатов в ряде важнейших сфер экономики и политики. Особое внимание уделяется кризису евро и мерам национальных правительств и наднациональных органов по стабилизации положения. Брошюра рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-91299-118-9

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2012
© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2012

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

N.P. Shmelev, V.P. Fyodorov

**THE EU – RUSSIA:
A MEASURE OF COOPERATION**

**Reports of the Institute of Europe
№ 275**

Moscow 2011

Аннотация

В работе рассматриваются актуальные проблемы Евросоюза, куда входят 27 стран. Наряду с очевидными успехами, достигнутыми в процессе европейской интеграции, авторы обращают внимание на отсутствие значительных положительных результатов в ряде важнейших сфер экономики и политики. Речь идёт, например, о разрозненной экономической политике, социально-экономической дифференциации общества, ненадёжности экономического прогнозирования, центробежных национальных тенденциях, территориальных разногласиях внутри ЕС и вне его, военной зависимости от США. Особое внимание уделяется кризису евро и мерам национальных правительств и наднациональных органов по стабилизации положения. Дается собственная оценка сложившейся ситуации. Происходящие в ЕС процессы освещаются с точки зрения российских интересов, выявляются риски и шансы для нашей страны. Делается вывод, что глобальность России даёт ей большие преимущества в мировом хозяйстве, которые при их реализации будут способствовать ускорению экономического развития страны.

Annotation

The authors focus on current problems of the European Union with the membership of 27 states. Along obvious achievements on the way of European integration there are significant drawbacks in economic and political spheres. This paper covers such of them as incoherent economic policy, socio-economic inequalities, unreliability of economic predictions, centrifugal national tendencies, territorial disputes in the EU and outside it, military dependency on the U.S. Significant attention is paid to the crisis in the Euro zone and measures of national governments and supranational bodies to stabilize the situation. The developments in the EU are analyzed from the point of Russian interests, through the prism of risks and chances for our country. The authors come to a conclusion that the global reach of Russia gives it certain advantages in the world economic order, which, if realized, will facilitate its economic progress.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
Mixtum compositum, или гетерогенный союз.....	8
Государство – субъект и объект интеграции.....	16
Российские интересы.....	42
Риски и шансы для России.....	46
Глобальность России.....	51

CONTENTS

Introduction.....	7
Mixtum compositum, or heterogeneous union.....	8
State as subject and object of integration.....	16
The interests of Russia.....	42
Risks and chances for Russia.....	46
Global rich of Russia.....	51

*Est modus in rebus.
Есть мера в вещах.*

Нынешний Европейский Союз в своём содержательном развитии прошёл несколько этапов расширения, с 6 до 27 стран, и носил разные названия – Европейское экономическое сообщество, Общий рынок, Европейские сообщества. Хотя рассуждения о желательном создании единой Европы уходят в глубь истории, воплощение этой идеи в жизнь началось после Второй мировой войны. Европа устала от междоусобиц, потрясавших её на протяжении веков. Европейская политическая мысль активно искала пути предотвращения новых вооружённых столкновений на континенте. Особое внимание уделялось тому, каким образом умиротворить Германию (тогда Западную Германию), главную виновницу двух мировых войн. Небезызвестная Пруссия также отличалась агрессивным отношением к другим странам и после Второй мировой войны была упразднена по решению держав-победительниц.

Предложение французского министра иностранных дел Робера Шумана, сделанное в его выступлении 9 мая 1950 г., легло на подготовленную почву. Обращаясь прежде всего к Бонну, он призвал к экономической интеграции посредством объединения промышленных потенциалов, вследствие чего война между Францией и Германией станет материально невозможной. Канцлер Конрад Аденауэр ответил согласием в тот же день на своей пресс-конференции. 9 мая отмечается сейчас в Евросоюзе как День Европы. Как считается, западные державы извлекли урок из опыта Версальского мирного договора 1919 г., который рассматривал Германию как побеждённого врага и предписывал ей тяжёлые послевоенные условия. Чтобы не допустить повторения прошлого, её бывшие противники ввели Западную Германию в систему двусторонних и многосторонних отношений под своим покровительством – план Маршала, Общий рынок, НАТО. Нельзя не отметить, однако, что «иго Версаля» длилось недолго и при попустительстве победителей Германия вскоре освободилась от него.

Играли свою роль в форсировании интеграции и соображе-

ния противодействия Советскому Союзу, расширявшему своё влияние в послевоенной Европе. По его инициативе в 1949 г. был учреждён Совет экономической взаимопомощи.

Начавшись по политическим причинам, интеграционный процесс охватил разные стороны общественной жизни. В ходе научно-технического прогресса производительным силам становилось тесно в национальных границах. Создание новых производств ориентировалось с самого начала не только на внутренний рынок, но и на экспорт, а это в свою очередь требовало устранения пограничных барьеров. Сочетание действовавших в одном векторе субъективных и объективных факторов обеспечило благоприятное и быстрое развитие интеграции, превосходившее порой ожидания некоторых её участников. Постепенно на путь реализма встало и советское исследовательское сообщество, сначала игнорировавшее западноевропейскую интеграцию, но затем признавшее этот новоявленный феномен на континенте. Большую роль в научном прорыве идеологически обусловленного отрицания интеграции сыграли Ю.А. Борко, Л.И. Глухарёв, М.М. Максимова, Ю.В. Шишков и другие учёные.

MIXTUM COMPOSITUM, ИЛИ ГЕТЕРОГЕННЫЙ СОЮЗ

Начальным практическим шагом в реализации «плана Шумана» стало создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 г. сроком на 50 лет. Оно было предусмотрено Парижским соглашением, которое подписали шесть стран – ФРГ, Франция, Италия и страны Бенилюкса.

Дальнейшая организационная подготовка длилась несколько лет, и в 1957 г. были одобрены теми же странами Римские договоры, вступившие в действие с 1958 г.: о создании Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии. Перед этими организациями ставились задачи последовательно демонтировать таможенные барьеры, обеспечить свободу перемещения людей и материальных ресурсов внутри альянса, создать возможности беспрепятственного предпринимательства. Одновременно отстраивались, часто с нуля, институциональные и правовые основы объединения.

На первых порах интеграция продвигалась по указанным трём направлениям – ЕЭС, Евратом, ЕОУС (Montanunion). Со временем произошло слияние этих учреждений в общеинтеграционные органы управления, а ЕОУС было официально закрыто в 2002 г.

Поступательный ход интеграции в прошедшие десятилетия – общепризнанный факт. «Прекраснейшая авантюра в истории человечества», по выражению французского депутата Тьерри Мариани, состоялась. Европа экономически и политически объединилась, было создано общее пространство, сглажены прежние обиды и споры. В отдельных странах внутренняя политика более чем на 50% определяется европейским интеграционным законодательством, а в таких областях как экономика, сельское хозяйство и защита окружающей среды – на 80%.

Передача регулирующих функций национальными столицами в интеграционные органы чётко прослеживается. На протяжении длительного времени (с 1870 г., см. таблицу 1) государства увеличивали свою долю в валовом продукте, завладев им наполовину, чтобы затем перейти к частичному сознательному отказу от своей дееспособности.

Таблица 1

Расходы правительства в валовом продукте (GDP)*, в %

	1870	1913	1920	1937	1960	1980	1990	2000	2005	2009
Австрия	10,5	17,0	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	52,1	50,2	52,3
Бельгия	na	13,8	22,1	21,8	30,3	58,6	54,8	49,1	52,0	54,0
Британия	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	36,6	40,6	47,2
Канада	na	na	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	40,6	39,2	43,8
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	51,6	53,4	56,0
Германия	10,0	14,8	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	45,1	46,8	47,6
Италия	13,7	17,1	30,1	31,1	30,1	42,1	53,4	46,2	48,2	51,9
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	37,3	34,2	39,7
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	44,2	44,8	50,0
Испания	na	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	39,1	38,4	45,8
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	52,7	51,8	52,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	33,7	37,3	36,7
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	33,3	32,8	36,1	42,2
В среднем	10,4	12,7	18,4	23,8	28,4	43,8	44,7	43,2	44,1	47,7

Источники: Vito Tanzi and Ludger Schuknecht; OECD; A Special Report on the Future of the State. The Economist, March 19-25 2011. P. 4.

Благодаря интеграции были полностью устранены войны

* 1870–1937 central government, 1960–2009 general government.

между её участниками. Прежняя история континента читается как одна сплошная война, а мирные перерывы рассматривались лишь как этапы её продолжения. Жорж Клемансо (1841–1929 гг.) историк на смертном одре непримиримые слова по отношению к немцам – «пусть меня похоронят стоя – лицом к Германии». На Версальской мирной конференции, где он был председателем, французский премьер-министр способствовал принятию жёстких условий для Германии. В частности, Германия потеряла тогда 70 тыс. км² своей территории, не считая колоний.

С 2006 г. школьники старших классов в ФРГ и Франции учатся по общему германо-французскому учебнику истории и культуроведению, редкий пример такого рода¹. Сотрудничество между двумя странами определено до 2020 г. в виде принятой в 2010 г. программы, состоящей из 80 пунктов. Даже если не все поставленные задачи будут выполнены, обращают на себя внимание масштабность и перспективы договорённостей.

В 1989 г. руководители двух стран Коль и Миттеран учредили немецко-французскую бригаду, смысл которой состоит в укреплении военного сотрудничества. Немецкие части бригады расквартированы в разных районах Франции, а французские – в разных районах Германии.

Между прочим, начиналось-то в 1945 г. совсем с другого. Рельефно характеризует послевоенную обстановку такой, например, призыв президента Чехословакии Эдварда Бенеша: «Наш лозунг должен состоять в том, чтобы окончательно разгерманизировать (entgermanisieren) нашу страну в культурном, экономическом и политическом отношениях».

Не обошлось и без борьбы и сбоев на пути интеграции.

Противостояние Евросоюза и возникшей в 1960 г. Европейской ассоциации свободной торговли во главе с Великобрита-

---

¹ О проекте создания совместного российско-германского учебника истории для средней школы известный историк академик РАН А.О. Чубарьян выразился так: «Чтобы не повторять уже совершённых другими ошибок, мы сразу условились о трёх вещах. Во-первых, о том, что написать классический учебник нам не удастся: в Германии и России сохраняется специфика в подготовке такого рода книг. Поэтому нужно готовить учебное пособие. Во-вторых, это пособие будет адресовано учителям. И, наконец, в-третьих, пособие выйдет в свет не одномоментно, а модулями – по мере их подготовки» (Россия и Германия, 2011, № 1. С. 12).

нией закончилось в пользу союза. Ряд стран перешёл из одной организации в другую, что свидетельствовало о большой притягательности брюссельского варианта.

Самому Евросоюзу пришлось пережить немало неприятностей, например, провалы Конституции ЕС на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 г. Переработанный текст был также отвергнут населением Ирландии. Потребовались экстраординарные внешние и внутренние усилия, чтобы он был одобрен там со второго захода. Новый конституционный документ известен как Лиссабонский договор. Следует заметить, что если бы первоначальная конституция, а затем её переделанная версия были повсеместно представлены на всенародное, а не парламентское голосование, то было бы трудно предсказать его исход. Свой евроскепсис определённая часть жителей ЕС выражает в словах – люблю Европу, ненавижу Евросоюз². Как бы то ни было, кризис в принятии основополагающего документа был преодолен, и нынешняя система управления приобретает рутинный, но отнюдь не беспроблемный характер (см. ниже-приведённую схему).

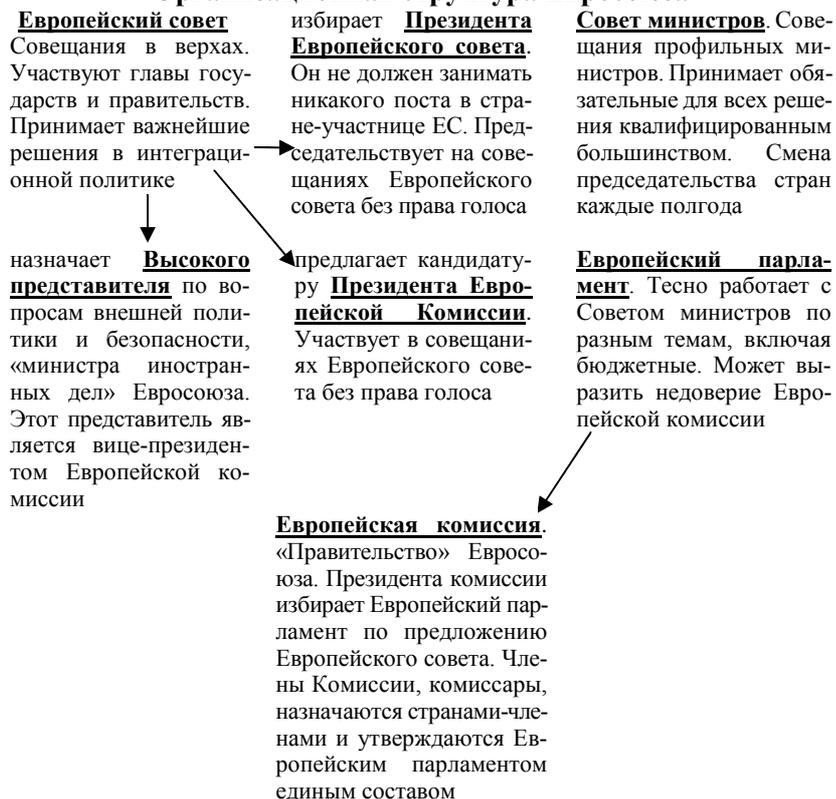
Стоит отметить неудачу с программой развития ЕС на 2000–2010 гг., которая, среди прочих целей, предусматривала технологический прорыв стран Евросоюза на мировой арене, превращение его в самое конкурентоспособное и динамичное, «основанное на знаниях экономическое пространство в мире». Нерешённые задачи «Лиссабонской стратегии» перешли ныне в новую концепцию «Европа 2020 г.».

Охват интеграцией всё новых стран снижал её качество, если измерять его некоторыми важными интегральными показателями. Известны подсчёты такого рода. Возьмём, например, размер ВВП на душу населения. Живущий в Париже доктор экономических наук Берлин Иришев опубликовал в 2009 г. книгу под названием «Евросоюз: опыт интеграционной модели», нашедшую положительный отклик в международной научной печати.

---

² Известный критик европейской интеграции президент Чехии Вацлав Клаус, находясь в Москве в 2010 г., сказал: «Я не для того жил четыре десятилетия под господством Москвы, чтобы теперь попасть под господство маленького города под названием Брюссель».

Организационная структура Евросоюза

Der Spiegel, 2011, № 46. S. 45.

Опираясь на первичные источники, он сделал следующий вывод – ВВП на душу населения уменьшался с каждым последующим расширением. В ЕС-25 он был на 22% меньше, чем в первоначальном ЕС-6. Тем более он ухудшился после вхождения двух наиболее бедных стран – Болгарии и Румынии. Что касается показателей экономической свободы, конкурентоспособности и коррупции, то в расширяющемся Союзе они обнаруживают устойчивую тенденцию к ухудшению. «Они были наилучшими для Евросоюза-15 и оказались наихудшими для ЕС-27», пишет автор (С. 84).

Стоит отметить и довольно большие масштабы материаль-

ного неблагополучия в ЕС: 79 млн граждан Евросоюза, или 16% населения, живут ниже черты бедности. Новыми наиболее вероятными кандидатами на вступление в ЕС являются, например, Черногория и Македония, отнюдь не самые передовые в экономическом отношении страны. 28-м участником организации с июля 2013 г. станет Хорватия. В определённом смысле Евросоюз стал заложником географии, поскольку территориальная принадлежность к Европе даёт странам основание претендовать на приём в интеграционное сообщество. Эта скамейка достаточно длинная. Напомним, что Совет Европы включает в себя 47 государств, в том числе Турцию.

Факт членства в Евросоюзе стран со скромными показателями используется неожиданным образом, а именно для того, чтобы ограничить льготы, предоставляемые государствам «третьего мира». «Почему мы должны жаловать привилегии странам, которые богаче, чем некоторые члены Европейского Союза?», – спрашивают в риторическом ключе европейские деятели. Пример: в расчёте на душу населения Саудовская Аравия вдвое превосходит Болгарию³.

Обращают на себя внимание инициативы Евросоюза по созданию вокруг себя дружественного кордона государств. Таковой является, например, европейская политика соседства, которую один британский журнал назвал своего рода расширением. Здесь дело не доходит до полноценного институционального вступления в Союз, однако налицо попытки заинтересовать эти государства в упрочении связей с ЕС по разным направлениям – финансовым, торговым, визовым и др. Сюда же относятся программы по формированию Средиземноморского союза, Восточного партнёрства. Всё это порождает дополнительное напряжение внутри Евросоюза вследствие увеличения затрат («бесплатный» сыр тоже требует средств) и разногласий стран-участниц.

Изначальная сложность интеграции состоит в том, что государство выступает в одном лице как субъект и как объект этого процесса. Чтобы интеграция продвигалась, действие государства должно быть сильнее его же противодействия, что означает

---

³ The Economist, April 23rd 2011. P. 30.

добровольный и часто болезненный отказ от святая святых – власти и её прерогатив в ряде сфер. Креативное саморазрушение государства в пользу интеграции имеет свои пределы, за которыми государство как стимулятор, или субъект интеграции наталкивается на неуступчивость его как объекта, или тормоза интеграции.

Широко известно сравнение интеграции с велосипедом. Лучше было бы сравнивать с велосипедистом, который, чтобы не упасть, должен быть постоянно в движении. Концепция велосипеда предполагает исчезновение государства как такового. Но это не так. Не всё поддается интеграции, и если с этим согласиться, то она должна где-то остановиться. Здание интеграции строится на демонтаже государственности её участников, и этот перенос управления из национальных столиц в Брюссель квалифицируется как исторический прогресс. Слово «исторический» здесь представляется излишним, ибо история ещё окончательно не определилась и неизвестно, что станет в конце-концов с Евросоюзом. Объективности ради следует признать, что пока европейская интеграция является самой результативной во всех отношениях по сравнению с другими объединительными попытками в мире.

Арифметическое сложение статистических показателей государств ЕС выводит эту организацию на лидирующие позиции в мире. Вместе с тем важной чертой Евросоюза являются существенные различия в «весовых категориях». Германия со своим почти 20%-ным участием в европейском ВВП занимает ведущее место в альянсе, тогда как доля Эстонии, Кипра, Мальты и ряда других стран измеряется десятками процента. Вклад Греции, «маленькой, но опасной», наделавшей так много шума из-за грозящего ей дефолта, составляет 2%. Сильно разнятся страны и по другим экономическим показателям (см. таблицу 2).

Успехи европейской интеграции 27 государств известны, и было бы излишним их перечислять. Наряду с Лиссабонским договором и Шенгенскими соглашениями, создание единой валюты для 17 стран-участниц (с 1 января 2011 г. ввела евро Эстония) является венцом этих достижений. Вместе с тем следует обратить внимание на отсутствие значительных положительных

результатов в ряде важнейших сфер экономики и политики. Их не так уж и мало, на чём остановимся подробнее. При этом нужно сразу подчеркнуть, что почти нулевой итог здесь не является следствием недоработок или ошибок интеграторов, а отражает невозможность другого исхода. Иначе не могло и не может быть. Это врождённые дефекты интеграции, которые не поддаются устранению.

Таблица 2

Европейский Союз в цифрах

Страны	Площадь тыс. км ² 2008 г.	Население млн чел. 2009 г.	ВВП, % от европейского ВВП 2008 г.	ВВП на душу населения, млрд долл.	Госдолг, % от ВВП 2008 г.	Инфляция 2010 г.*
Европейский Союз	4234	499,7	100,0	30,393	61,5	2,1
Германия	357	82,0	19,8	35,441	65,9	1,2
Франция	544	64,3	15,4	34,208	68,0	1,7
Великобритания	244	61,6	15,3	36,522	52,0	3,3
Италия	301	60,0	12,6	30,580	105,8	1,6
Испания	505	45,8	8,8	30,620	39,5	1,8
Нидерланды	34	16,4	4,7	40,431	58,2	0,9
Бельгия	31	10,7	2,7	36,235	88,6	2,3
Швеция	411	9,2	2,7	37,245	38,0	1,9
Польша	313	38,1	2,4	17,481	47,1	2,7
Австрия	84	8,3	2,3	39,634	65,2	1,7
Греция	132	11,2	2,0	30,534	97,6	4,7
Дания	43	5,5	1,9	37,265	33,3	2,2
Ирландия	70	4,4	1,6	42,539	43,2	-0,8
Финляндия	305	5,3	1,5	36,217	33,4	1,7
Португалия	92	10,6	1,3	22,189	66,4	1,4
Чехия	79	10,4	1,1	25,395	28,8	1,2
Румыния	230	21,4	1,0	12,579	13,6	6,1
Венгрия	93	10,0	0,8	19,499	73,0	4,7
Словакия	49	5,4	0,5	22,040	27,6	0,7
Люксембург	3	0,4	0,3	82,306	14,7	2,8
Словения	20	2,0	0,3	29,472	22,8	2,1
Болгария	111	7,6	0,3	12,340	14,1	3,0
Литва	65	3,3	0,3	18,945	15,6	1,2
Латвия	65	2,2	0,2	17,071	19,5	-1,2
Эстония	43	1,3	0,1	20,259	4,8	2,7
Кипр	9	0,7	0,1	29,829	49,1	2,6
Мальта	0,3	0,4	0,1	23,760	64,1	2,0

* Wirtschaft und Statistik, 2011, № 1. S. 61.

Источники: Материалы Европейского Союза.

ГОСУДАРСТВО – СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ИНТЕГРАЦИИ

Во-первых, речь идёт о разрозненной экономической политике. Углубление интеграции привело к частичному сближению национальных подходов, к единой валюте и валютной политике. На этом углубление закончилось или, если соблюдать осторожность, почти закончилось. Оно объективно не могло продолжаться, так как отказ, скажем, от суверенной бюджетной и налоговой политики лишил бы страны-участницы важных признаков их государственного статуса. А с этим многие в Евросоюзе не согласны. Здесь бесспорный приоритет отдаётся национальному фактору, национальной идентичности, а не интеграционному объединению. Дальнейшему прогрессу в ликвидации государственности поставлен заслон. Ни немцы, ни поляки, никто другой из членов Евросоюза не готовы отдать свои права на государственное самоуправление. На континенте мало кто грезит о Соединённых Штатах Европы. Нет такой силы, которая принудила бы страны выйти на общую дорогу, каждая идёт своим путём. И совсем не обязательно это связано с негативными последствиями для отдельно взятых членов ЕС. Например, Ирландия установила у себя льготные налоги, налоговый демпинг и, одновременно ссылаясь на бюджетный дефицит, вытребовала максимум финансовых поступлений из фондов Евросоюза. Правда, это не избавило её в дальнейшем от серьёзных трудностей, и вслед за Грецией она подала в Евросоюз официальное прошение о финансовой помощи в ноябре 2010 г. Ей опять пошли навстречу. Принятый в 2011 г. План действий «Пакт Евро плюс», нацеленный на повышение конкурентоспособности стран, в то же время не носит обязательного характера.

Финансовые события, связанные с Грецией и некоторыми другими членами ЕС, показали неадекватность проводимой интеграционной политики требованиям устойчивого развития. Вопрос сейчас стоит так: или сохранять статус-кво, оставить всё как есть и считаться при этом с выпадением той или иной страны из еврозоны, или следует многое менять с целью усилить координацию национальных действий и поднять коэффициент сплочения, двигаться в сторону Соединённых Штатов Европы.

И та, и другая задача не решаются просто. В первом случае будет нанесён колоссальный ущерб как всему делу интеграции, так и государствам-изгоям. Интеграция потеряет свою притягательную силу и внесёт разобщённость в благородное семейство интеграторов. Ведь что значит для страны вернуться от евро к национальной валюте, скажем, к драхме? Для этого стране потребуются несколько лет подготовки и перенастройки всей денежной системы. Сам процесс выхода из еврозоны будет способствовать продолжению кризисных явлений, то есть результат был бы противоположный тому, который хотели избежать.

Прогрессивные сдвиги в экономике происходят медленно. В этом отношении ФРГ накопила свой опыт, небесполезный для той же Греции. После объединения в новые земли (бывшая ГДР) были перечислены из Бонна и Берлина огромные средства, 1,5-2 трлн евро, что, хотя и оказало стимулирующее воздействие на восточногерманскую экономику, не оправдало первоначальных западногерманских ожиданий. Нечего и говорить, что нынешние условия в Греции гораздо менее благоприятные, чем те, что были у новых земель объединённой Германии.

По подсчётам швейцарского банка ИВС, выход Германии из зоны евро принёс бы ей потерю 20-25% ВВП в течение первого года и половину этой суммы в последующие годы. Для Греции эти цифры равнялись бы 40-50% и 15% соответственно. Во что обходится альтернатива, т.е. содержание Греции, зависит от того, сколько времени она продержится на иждивении более благополучных стран. Непредсказуемы также внутривнутриполитические последствия отлучения страны.

Воспользоваться ситуацией в своих целях и получить прирост голосов на общенациональных выборах могут ультраправые силы. Такие опасения достаточно сильны в Евросоюзе. Нечто подобное уже имело место в Австрии, когда почти весь 2000-й год страна находилась в состоянии политического карантина, объявленного ей остальными 14 участниками ЕС. Причиной явилось создание правительственной коалиции Австрийской народной партии с националистической Австрийской партией свободы, которую тогда возглавлял Й. Хайдер, формально

вскоре ушедший в отставку. Санкции к Австрии принимались на уровне двусторонних отношений: частичный бойкот дипломатических представителей, отказ в поддержке австрийских кандидатов на занятие постов в органах союза, сокращённая подача информации. Тогда был демонстративно преподан урок не только Австрии, но и другим странам, где сильны националистические движения. Евросоюз показал свою нетерпимость к ультра, представляющим опасность для демократии. Поэтому маловероятно, чтобы участники Евросоюза не учитывали риска прихода к власти нежелательных сил в случае исключения страны из интеграционного сообщества.

Остаётся другое направление – ещё больше сплотиться, термин, знакомый нам из недавнего собственного прошлого.

Мировой финансовый кризис принёс интеграторам разного рода разочарования. Как раньше считалось, разноростная Европа поможет продвинуть интеграцию вперёд за счёт того, что более передовые в экономическом отношении страны, взяв на себя лидерство, не дадут застопориться интеграционному развитию. Но получилось так, что кризис неожиданно постучался также в верхний этаж ЕС, в еврозону, создание которой представлялось как наглядное достижение Европы. В соответствии с философским тезисом, сплочённость может перейти в свою противоположность.

В ходе европейских дебатов не было недостатка в разных предложениях. Так, одна идея нашла выражение в термине «экономическое правительство», означающем скоординированность действий глав стран Еврозоны. Авторство принадлежит французскому президенту Саркози. Однако сразу же последовала критика термина, поскольку он предполагает потерю самостоятельности национальной политики в ряде областей – бюджетной, кредитной, налоговой и других, чему противятся многие участники ЕС. Кто стал бы контролировать экономическое правительство? – спрашивают эксперты и не получают ответа. Интеграционные органы в их нынешнем виде не приспособлены для такого управления. Можно сказать, что эта идея возникла в ходе отчаянного поиска антикризисных средств и, скорее всего, найдёт воплощение в половинчатых мерах.

В августе 2011 г. Меркель и Саркози на своей встрече в Париже вернулись к теме «настоящего экономического правительства», суть которой сводится к дополнительным саммитам глав государств и правительств еврозоны под руководством президента ЕС Ромпея, как будто до сих пор было недостаточно всякого рода саммитов, численность которых в 2011 г. равнялась 15-ти. Меркель и Саркози предложили ряд других нововведений, как то: национальные бюджеты должны быть бездефицитны (что следует закрепить конституционным образом), введение налога на финансовые трансакции. Обращает на себя внимание уступка французского лидера канцлеру относительно еврооблигаций. Если вначале их введение аргументировалось как важный рычаг преодоления долгового кризиса в Европе, то вследствие категоричного отказа ФРГ евробонды стали трактоваться как мера не предварительная, а заключительная, т.е. как итог интеграции. Этой уловкой были прикрыты разногласия между руководителями двух ведущих стран. Не скрывает своих расхождений с другими членами Евросоюза Великобритания, принимающих порой острые формы. Определённую неразбериху вносит в управление установленный порядок, согласно которому смена председательства стран в ЕС происходит через каждые шесть месяцев. В январе 2012 г. председательство перешло от Польши к Дании, причём обе не являются членами еврозоны, у которой есть свой руководитель, на данный момент – премьер-министр Люксембурга Ж.-К. Юнкер.

Не будет лишним отметить, что настроения интеграционных деятелей весьма изменчивы и зависят от конкретной экономической обстановки. Если в кризисное время они проповедают необходимость усиления регулирования по всем направлениям и делают соответствующие шаги, то с переходом в стадию подъёма большее звучание получают другие, прорыночные ноты.

Предложение о создании Европейского валютного фонда трансформировалось в учреждение общего стабилизационного фонда (Европейский фонд финансовой стабильности, EFSF), где треть всех средств принадлежит Международному валютному фонду. Функции стабфонда должны лежать в двух плоскостях

– гибкое кредитование и надзор над странами-членами с целью недопущения катаклизмов путём выявления грозящих экономических неприятностей. Критика опять-таки не замедлила себя ждать. По мнению некоторых европейских экспертов, с помощью этого спасательного фонда можно лишь купить время, то есть оттянуть наступление новых трудностей, а не устранить их. Интересно, что первоначально многие деятели (например, министр финансов ФРГ В. Шойбле) выступали вообще против участия МВФ в кампании по спасению Греции. Аргумент – в МВФ доминируют американцы (15,85% в уставном капитале), и они выдвигают свои требования не только к Греции, но и ко всему ЕС, установят своё наблюдение над ним изнутри, избавиться от которого вряд ли скоро удастся. Именно в МВФ было озвучено для пробы предложение о целесообразности повышения допустимого уровня инфляции с 2 до 4%, что встретило резкое неприятие в ЕС. Идею 4%-ной инфляции поддерживает сторонник президента Обамы Нобелевский лауреат Пол Кругман, которого в Европе недолюбливают и часто квалифицируют как услужливого экономиста.

Гарвардский профессор Кеннет Рогофф также советует «фундаментально банкротным» европейским странам поднять уровень инфляции существенно выше 2% (до 6%), чтобы таким образом обесценить долги. Одновременно США, по его мнению, должны закачать в свою экономику ещё больше денег, а не стремиться к сокращению расходов. В Евросоюзе вскоре вступит в действие новая антикризисная процедура в виде, в частности, постоянного Европейского механизма стабильности, причём до этой даты будут сделаны поправки в Лиссабонский договор, но без того, чтобы выносить его на референдум в странах-участниках. Положительный исход такого голосования был бы не гарантирован. Впрочем, не известно, будет ли достигнут консенсус по этому пункту.

Не будет лишним отметить, что финансовые средства, которыми располагают собственно власти Евросоюза, невелики и используются для текущих программ. Размер бюджета ЕС составляет примерно 1% суммарного объёма ВВП стран ЕС. Главными источниками бюджета Евросоюза служат прямые плате-

жи стран-участниц. Показательна дискуссия вокруг этого вопроса. Одни эксперты предлагают ввести интеграционный налог в пользу кассы Евросоюза и отчисление в неё части налога на добавленную стоимость при сокращении прямых перечислений. По их мнению, это повысило бы роль интеграционных органов и их самостоятельность. Другие эксперты выступают против подобного изменения существующей практики, не желая давать ЕС большей свободы действий и ссылаясь на отсутствие должного финансового контроля.

В финансовой сфере введены и другие новшества. Так, созданы наднациональные агентства по контролю над банками, биржами и страховыми фирмами. Подобная практика напоминает советский опыт, когда под каждую проблему создавались министерство или комитет. К концу их накопилось великое множество, что, однако, не способствовало повышению эффективности руководства. Желаящим более подробно ознакомиться с проблемами управления в зоне интеграции можно порекомендовать монографию Н.Ю. Кавешникова «Трансформация институциональной структуры Европейского Союза» (2010 г.). Отметим также вышедший в 2011 г. учебник для студентов вузов «Европейская интеграция» под редакцией О.В. Буториной.

Своевременное распознавание событий ещё не удавалось никому, будь то отдельное национальное хозяйство или международная экономическая организация. Даже такой блюститель порядка, как Германия, за свои 60 лет существования шесть раз испытала падение производства ниже нуля, последний раз в 2009 г., когда ВВП сократился на 4,7%. Были нарушены ею и такие нормативы Евросоюза, как дефицит бюджета и размеры государственного долга. Напомним, что именно под давлением ФРГ в июне 1997 г. был принят Пакт о стабильности и росте, который устанавливал эти нормативы (3% и 60%). Почему стабфонд как старый, так и новый, должен отличаться в плане прогнозирования в лучшую сторону? Недаром сама Меркель заявила, что Европа нуждается в «культуре стабильности» (Stabilitätskultur), которую, однако, вряд ли можно вообще создать в рыночном хозяйстве.

Нельзя не сказать о роли Европейского центрального банка.

Его задачей является обеспечение стабильности евро, а главным инструментом в этом – изменение учётной ставки. Поскольку экономическое положение в разных странах отличается по фазам цикла или конъюнктуры, то такое изменение вносит дополнительный разлад в общеевропейские отношения. Так, борьба с инфляцией требует повышения ставки, чтобы не допустить перегрева растущих экономик, тогда как эта же мера бьёт по тем странам, которые страдают от депрессии и предпринимают попытки преодолеть её. Такой диссонанс можно постоянно наблюдать в интеграционной Европе.

Порассуждаем теперь от противного. Представим, что всё только что изложенное неверно и что странам удалось договориться о едином экономическом управлении, отдав Брюсселю все свои права. Но и в этом случае не приходится ожидать гармонии. Даст о себе знать такая извечная черта мировой экономики, как неравномерность развития. Эта неравномерность настолько явно выражена, что её следует признать объективным экономическим законом. В своё время из этой неравномерности В.И. Ленин делал вывод о выпадении слабых звеньев мирового капитализма, что в конечном счёте не подтвердилось. Подтвердилось другое: неравномерность не убивает капитализм, а вводит в действие такой мощный резерв системы, как государственное регулирование с целью «наведения порядка».

Конкуренция в Общем рынке и единая валюта способствуют некоторому выравниванию скорее цен на товары, чем выравниванию производительности труда. Отсюда вытекает, что за один и тот же товар страны получают разную выгоду, то есть выигрывает та страна, где производительность труда выше. Тем самым увеличивается экономический разрыв между участниками интеграции. Конечно, можно найти примеры, где этот разрыв сокращается, но это совсем не обязательно для всех 27 стран с их кардинальным расхождением по уровню развития. Это противоречие решается в отдельно взятых странах, чьи регионы тоже отличаются друг от друга по важнейшим показателям, путём перераспределения денег от богатых регионов к бедным, от доноров к реципиентам, что мы видим на примере собственной страны. В рамках Евросоюза это тоже практикуется,

но, понятно, не в таких масштабах. Ограничителем здесь выступают государственные интересы стран-доноров.

Несмотря на все усилия и более высокий уровень обобществления производства, правительство не может привести в нужное соответствие части страны, выровнять их. В ней всегда есть процветающие и депрессивные края, демографически сильные и слабые территории (юг и север Италии, старые и новые земли Германии и расслоение среди её старых земель). «Разрыв между беднейшими регионами Британии (в основном на севере и в Уэльсе) и богатыми (на юго-востоке) увеличился за последние 20 лет», – подтверждает английский журнал «Экономист»⁴. Между донорами и получателями финансовых средств не прекращаются споры относительно изымаемых денег в пользу последних. Им всегда мало, тогда как благополучные районы жалуются на чрезмерность перераспределения. Даже если какие-то изъяны и устраняют с помощью правительственной политики, то возникают очередные проблемы, и хозяйство начинает хромать по-новому. Тем более не могут быть гармонизированы части мира, локальные объединения (в данном случае Евросоюз), при любом их сплочении, которое всегда ниже, чем в отдельно взятой стране.

Показательно приводимое ниже сопоставление темпов роста (падения) в странах еврозоны; различия в процентах накапливались из года в год и составили значительную величину ВВП в 2005–2011 гг. (в %).

Таблица 3

Словакия	30,1	Германия	8,6
Люксембург	17,2	Франция	5,6
Мальта	14,7	Испания	5,3
Кипр	14,4	Эстония	21
Словения	11,2	Португалия	20
Австрия	10,1	Греция	18
Нидерланды	9,1	Италия	16
Финляндия	9,0	Ирландия	16
Бельгия	8,6		

Источник: EU Komission; 2011 Prognose; Der Spiegel, 2011, № 33. S. 30.

Отсюда следует важный вывод. Кризис евро – это не какое-

⁴ The Economist, March 12-18 2011.

то случайное событие или несчастный случай, а неизбежность, закономерное отражение неоднородности экономической материи, неоднородности, которая была и есть, будь это межстрановая интеграционная территория или национальное хозяйство. Намерения западных деятелей усилить экономическую координацию и учредить некий экономический кабинет даже в случае их реализации могут поменять лишь форму и периодичность кризисов, но не отменить их. Мы здесь не останавливаемся на предистории евро, на вопросе о том, насколько вызрели условия для учреждения единой валюты и какую роль сыграли здесь международные политические соображения, например, объединение Германии. Ограничимся здесь мнением видного швейцарского экономиста Феликса Цулауфа: «Евро был создан не по экономическим соображениям. Это было политическое принуждение Германии со стороны французов. Евро – это цена Германии за объединение. Отсутствовали важные предпосылки для валютного союза. Важнейшая – отсутствие фискального союза»⁵. Одновременно нужно сознавать, что в 2008–2009 гг. произошло совпадение двух кризисов – кризиса евро и экономического кризиса. Они имеют во многом разные причины, и оба позволяют устранить себя лишь на время. Если первый проистекает из упомянутых межстрановых различий в сфере экономики, то второй возникает из-за диспропорций в отдельно взятом хозяйстве, между производством и потреблением (перепроизводство), между разными отраслями (перегрев). Не забудем также воздействие ценовых шоков (нефть) и другие факторы. Это совпадение усугубило общее экономическое положение альянса.

Экономическое регулирование сводится по существу к манипулированию сферой обращения, и тут трудно преодолеть соблазн решить проблемы лёгким способом, т.е. заёмными деньгами. Если применяются методы кейнсианские, то и результаты не могут быть другими. Как выразился один европейский эксперт, правительства похожи на заядлого курильщика, который в последний день года зарекается немедленно бросить курить, а в первый день нового года опять тянется к сигарете.

Следует отметить, что Евросоюз во многом утратил чувство

---

⁵ WirtschaftsWoche, 2011, № 29. S. 92.

почтения по отношению к американским научным выкладкам, тамошней экономической профессуре и практическим деятелям. Несмотря на большое число нобелевских лауреатов, заокеанская экономическая мысль и политика не избавили страну от серьёзных потрясений, которые подчас превосходят европейские показатели. Более того, американский образ жизни «buy now, pay later» вызывает озабоченность в Старом Свете, поскольку ведёт к росту задолженности. Германская газета «Die Zeit» опубликовала статью под красноречивым названием: «Америка, у тебя дела не лучше!»⁶. В Великобритании, наиболее приближённой к США, не стесняются советовать американцам поучиться у Европы («America could learn from Europe»)⁷.

На наших глазах спад 2008–2009 гг. претерпел тройную модификацию. Он возник за океаном. «Кризис начался в США. Я принимаю ответственность, хотя я тогда ещё не был президентом», – эти слова были сказаны Бараком Обамой в апреле 2009 г. Другие страны считали, что американский кризис их не затронет, но он быстро превратился из национального в мировой. Далее, на первых порах кризис был долговым, финансовым, а затем перебрался на реальное производство, став экономическим. Но и это не всё. Спасая банки и предприятия от краха, правительства, по сути, взялись обслуживать корпоративные обязательства, подменили одни долги другими. Отсюда рост и суверенного дефицита, и задолженности. Кризис опять стал долговым.

Может показаться, что создание европейского стабилизационного фонда с его миллиардами евро есть то исцеляющее средство, которого не хватало для очередного успеха. Действительно, сумма немалая, в этом сила, но и слабость фонда. Чем больше размер, тем меньше шансов на то, что «здоровые» государства согласятся на постоянной основе тратить свои средства на поддержку проблемных стран. Например, Германия, крупнейшая держава континента, не видит себя в этом качестве. Она выступает против того, чтобы интеграционное объединение превратилось в союз по перераспределению средств, Transfer-

---

⁶ Die Zeit, 2011, № 13.

⁷ The Economist, April 30 2011. P. 12.

union. А если её правительство будет действовать иначе, в интересах Европы, то свои коррективы внесут немецкие избиратели, не желающие финансировать всех подряд, или Конституционный суд, куда уже обращались противники раздачи субсидий налево-направо, но не получили там поддержки. В ФРГ уже раздаются призывы с эмоциональными переулками, типа «лучше ужасный конец, чем ужас без конца». Часты ссылки на такие страны, как Швеция или Швейцария, которые вполне успешно обходятся без единой валюты.

В отношении Германии как нетто-плательщика следует сделать важную оговорку. Она действительно платит больше всех в интеграционную казну, о чём свидетельствуют нижеприводимые цифры.

Таблица 4

Европейский Союз, 2009, в млн евро

Нетто-доноры		Нетто-получатели	
Германия	6358	Польша	6337
Франция	5873	Греция	3121
Италия	5059	Венгрия	2719
Великобритания	1903	Португалия	2151
Бельгия	1664	Чехия	1703
Дания	970	Румыния	1693
Финляндия	544	Литва	1493
Австрия	402	Испания	1182
Люксембург	100	Болгария	624
Швеция	86	Эстония	573
Ирландия	48	Словакия	542
Кипр	2	Латвия	502
		Словения	242
		Нидерланды	118
		Мальта	9

Источник: Der Spiegel, 2011, № 31. S. 66; Материалы Евросоюза.

Однако, если рассчитать эти платежи на душу населения, то у ряда стран этот показатель будет выше, чем у ФРГ, т.е. она вносит меньший вклад относительно других участников ЕС.

Утешением для европейцев может послужить то, что шатание евро не будет постоянным. Очередную кризисную вспышку залют деньгами, экономическая жизнь войдёт в привычное русло, пока не последует новое потрясение. Регулировать экономику – это всё равно что греться у костра. Как ни поворачи-

вайся, одной стороне тела будет жарко, другой – холодно. «Чтобы кризисы не повторялись, – пишут известные немецкие политические деятели Пеер Штайнбрюк и Франк-Вальтер Штайнмайер, – нам нужна долгосрочная действенная программа мер по более строгому регулированию финансовых рынков». «Чтобы кризисы не повторялись» – звучит для политиков такого масштаба как-то наивно. В том-то и дело, что кризисы – это рыночные перегибы, повторению которых невозможно воспрепятствовать, это нерациональная рациональность рыночного хозяйства, и никакой контроль не устранил её. Есть, конечно, альтернатива, это национализация по-социалистически, но тогда придётся считаться с общим понижением эффективности хозяйствования, на что западные страны не пойдут из-за соображений конкурентоспособности.

Содержание французской экономической стратегии раскрыла тогдашняя министр экономики, промышленности и занятости Кристин Лагард в своём интервью журналу «Эксперт»⁸. Цель – войти в так называемый добродетельный круг. Если люди работают дольше, то они платят налоги, получают зарплату, на них не надо тратить деньги из социального бюджета, чтобы платить пенсии, они больше потребляют, и в результате потребность в рабочих руках возрастает и безработица уменьшается, считает она. В противоположность этому кругу есть порочный круг раннего выхода на пенсию. Здесь, по её словам, происходит всё наоборот – меньше потребление, ниже производство, выше безработица. Этими аргументами обосновывается (не только во Франции) повышение срока выхода на пенсию – с 60 до 62 лет для женщин и с 65 до 67 для мужчин. Если практика – критерий истины, то экономической политике ещё нигде не удавалось создать упомянутый добродетельный круг. Можно, конечно, за него принять экономический рост, но этот гребень весьма недолог, и экономическая динамика после подъёма падает ниже нуля, заставляя врасплох и политику, и науку.

Следующим, вторым нерешённым вопросом интеграции является социальная составляющая. Здесь следует различать два аспекта.

---

⁸ Эксперт, 2010, № 39.

Объективный экономический закон возвышения потребностей по мере развития производительных сил находит выражение в общем улучшении жизни населения, хотя и происходит это не без трудностей и не без борьбы, например, между профсоюзами и объединениями предпринимателей. Нередко к этой борьбе подключается правительство, стремясь предотвратить разрастание конфликта. Как бы то ни было, общая экономическая динамика, различаясь по странам, позволяет облагораживать материальные условия жизни. Можно назвать этот процесс предопределённым, или иначе выторговыванием взаимных уступок, размер которых зависит от эффективности производства и силы партнёров.

А они существенно различаются по странам, например, по степени организованного рабочего движения.

Таблица 5

Доля работников наёмного труда – членов профсоюза, в %

Финляндия	71	Греция	23
Швеция	71	Чехия	21
Дания	68	Нидерланды	21
Бельгия	54	Болгария	21
Румыния	34	Германия	20
Италия	33	Португалия	18
Австрия	32	Польша	16
Ирландия	32	Испания	16
Великобритания	27	Франция	8
Евросоюз в целом			25

Источник: WirtschaftsWoche, 2011, № 22. S. 29.

Иногда такой эффективности вообще не наблюдается, как это случилось с Грецией, которая продолжительное время жила в долг, в результате чего оказалась на грани дефолта. Правда, такое состояние страны, как для Греции, так и за её пределами является нетипичным и в конце концов преодолевается с помощью непопулярных мер. Так вот, обобщая, отметим, что заслуга в повышении жизненного стандарта принадлежит прежде всего научно-техническому прогрессу, который и создаёт запасы для упомянутых уступок, а роль социальных партнёров при этом не поддаётся измерению. Математические формулы здесь бесполезны.

Другое дело – экономическая дифференциация общества. Здесь вина целиком лежит на государстве. Интеграция не устра-

нила и не могла устранить разрыв в благосостоянии разных слоёв населения, а поэтому она не обладает большой привлекательной силой для них. Не случайно важнейшие решения в Евросоюзе проводятся через национальные парламенты, а не через референдумы, ибо интеграционные инстанции с полным основанием опасались и опасаются провала своих инициатив на всенародном голосовании. Конечно, не следует отрицать определённое продвижение вперёд в социальной области в ходе интеграции (косвенная выгода от экономической кооперации, демонстрационный эффект, международная солидарность при забастовках, конституционное закрепление социального характера государства), однако здесь мы имеем дело с материями во многом разного свойства – интеграция преобразует производительные силы, но проходит мимо социальных отношений. Их умиротворение не зависит от параметров страны, равно как и от того, входит ли она в интеграционный союз или нет.

В Евросоюзе получает распространение такой социальный параметр, как индикатор лишений (Deprivations-indicator). Он рассчитывается по такому принципу. Берутся девять позиций образа жизни, и если три из них отсутствуют, то семья считается страдающей от материальных лишений. Если отсутствуют четыре и более позиций, то семья определяется как сильно страдающая материально. Эти позиции такие.

1. Финансовая проблема: невозможность своевременно оплачивать арендную плату или другие бытовые счета;

2. Финансовая проблема: невозможность поддерживать нужную температуру в квартире;

3. Проблема: невозможность оплачивать из собственных средств неожиданные расходы умеренного размера;

4. Финансовая проблема: невозможность питаться через день мясом, рыбой или качественными вегетарианскими продуктами;

5. Финансовая проблема: невозможность ежегодно проводить одну неделю во время отпуска вне собственной квартиры;

6. Отсутствие автомашины в семье;

7. Отсутствие стиральной машины в семье;

8. Отсутствие цветного телевизора в семье;

9. Отсутствие телефона в семье.

На основе этих пунктов подсчитан индекс материальных лишений для европейских стран в 2009 г., который колебался от 4,8% (1,6%) в Швеции до 55,5% (41,9%) в Болгарии.

Таблица 6

Индекс материальных лишений, в %

Страна	Материальные лишения	Очень значительные материальные лишения	Страна	Материальные лишения	Очень значительные материальные лишения
Болгария	55,5	41,9	Чехия	15,6	6,1
Румыния	49,3	32,2	Мальта	14,8	4,7
Венгрия	40,9	20,8	Франция	13,5	5,6
Латвия	39,	21,9	Германия	12,5	5,4
Польша	29,5	15,0	Бельгия	11,4	5,2
Литва	27,0	15,1	Испания	11,3	3,5
Словакия	24,5	11,1	Австрия	10,9	4,8
Греция	23,0	11,0	Великобритания	10,3	3,3
Португалия	21,5	9,1	Финляндия	8,2	2,8
Кипр	21,2	7,9	Швейцария	6,7	2,1
Ирландия	17,1	6,1	Дания	6,0	2,3
Эстония	17,1	6,2	Нидерланды	5,2	1,4
Словения	16,2	6,1	Норвегия	5,2	2,2
Италия	15,6	7,0	Швеция	4,8	1,6

Источник: Wirtschaft und Statistik, Mai 2011. S. 485.

Как видим, в некоторых странах ЕС бедностью затронута значительная часть населения и перспектива вырваться из неё остаётся туманной.

Тот повторяющийся факт, что кризис обрушивается на экономику как с неба, свидетельствует о сохраняющейся ненадёжности экономического прогнозирования, и здесь мы переходим к **пункту № 3**. Интеграция не повысила точности прогнозов, а в чём-то усложнила этот вид деятельности. Если в доинтеграционную эпоху экономические предсказания, на которые более или менее ориентировалась политика, отягощались каким-то числом неопределённых факторов, то сейчас это число надо множить на 27. Отсюда происходят беспрестанные дискуссии относительно будущего развития. В них участвуют как индивидуальные, так и коллективные авторы. Случается, хотя и редко, что отдельные прогнозы оправдываются постфактум, однако, это не более чем случайность. В другой раз те же авторы попа-

дают впросак, что вполне простительно ввиду чрезвычайно сложной материи. Кстати, не лишён занимательности тот факт, что такие экономические прорицатели, как Шумпетер и Кейнс, потеряли в своё время значительные личные средства на кризисном падении курса акций.

Указывая на Грецию, эксперты задаются вопросом, как Европа могла допустить, что управляемая, региональная проблема превратилась в опасность для всего сообщества? Вопрос носит риторический характер. Следует только заметить, что слово «управляемая» вряд ли здесь уместно.

Между тем неясность перспективы затрудняет регулирование, которое при наступлении кризиса всегда являет собой сплошной экспромт. Как говорят сейчас западные эксперты, правительства в борьбе с кризисом, может быть, и не повторят старых ошибок, однако могут сделать много новых, и с ними можно согласиться. На международной арене непредсказуемое влияние закона стоимости более ощутимо, чем в национальных рамках, где для него коридор сужен государственным вмешательством. Эвристика, если под ней понимать методическую систему для познания чего-либо, в экономике безнадежно наталкивается на «сопротивляемость материала».

Четвёртый вопрос, который не смог решить Евросоюз, – это территориальные разногласия внутри и вне его. Сюда относятся Гибралтар, разделённый Кипр, Фолклендские острова и другие. «Нам не нужен второй Кипр», – высказала своё мнение Ангела Меркель по поводу возможного в перспективе вступления Косова в Евросоюз. В этих словах чувствуется неудовлетворённость существующим положением вещей в ЕС относительно территориального размежевания.

Членство в ЕС не снимает приоритета индивидуальных государственных интересов стран перед коллективными интересами участников интеграции и перед их обязательствами внутри альянса. Государственный эгоизм неустраним, он стоит выше норм сообщества, он «über alles». Это проявляется во многом, но с наибольшей силой в территориальных спорах.

Пятая проблема Евросоюза заключается в том, что на его пространстве сохраняются центробежные национальные и про-

чие антагонизмы. Бельгия находится на грани распада. Если говорящие на разных языках Фландрия и Валлония готовы пожертвовать единством нынешней страны, то при гипотетическом коллапсе Бельгии они в той же мере будут мало озабочены укреплением Евросоюза с его 23 служебными языками. Перечень можно продолжить – Страна Басков, Каталония, Северная Ирландия, Шотландия, Гренландия, Корсика... Сепаратизм поддерживается лозунгом «Европа регионов», который при логическом продолжении означает раскассирование государств как таковых.

При нашем посещении представительства Баварии в ЕС в Брюсселе, которое было открыто там в 1987 г. и насчитывает 30 работников, один из немецких участников беседы не без сарказма заметил, что в Евросоюзе предпочитают говорить не о сепаратизме, а об автономии.

А тут ещё возрастает опасность для Евросоюза с неожиданного направления, а именно от притока иммигрантов со всего мира. Без них европейские страны не могут обеспечить себе необходимую экономическую динамику, а, с другой стороны, увеличение доли легальных и нелегальных эмигрантов в численности жителей приведёт в перспективе к перманентным беспорядкам и ухудшению самочувствия титульного населения.

Шестой нерешаемой задачей является неспособность Европы стать самостоятельным военным союзом. Основную ответственность за оборону и нападение несут США в рамках НАТО и вне этой организации, и такой порядок вполне устраивает их европейских союзников. Само существование Североатлантического блока не способствует, а, скорее, противодействует интеграционному процессу, поскольку важнейшая составляющая функция любого государства – оборона – находится под неевропейским контролем. НАТО – это «нога в двери» интеграции. В то же время без США страны Евросоюза в силу их неоднородности, разных параметров и предпочтений объективно не в состоянии быть в военном отношении на уровне XXI в. По словам Збигнева Бжезинского, в политике безопасности Европа остаётся протекторатом США. Когда в Старом Свете пишут, что «русские знают, что они не могут иметь хороших отноше-

ний с Европой, если у них плохие отношения с Америкой», то это лишний раз фиксирует ведомое положение младшего союзника⁹. В Европе нет такого военного лидера, который мог бы сплотить вокруг себя остальные страны континента.

Германия, крупнейшая страна Европы, не примеривается к этой роли. Более того, у некоторых европейских деятелей появились сомнения относительно стратегической цели этой страны. Они задаются такими вопросами. А не вернётся ли она к повторению своего исторического опыта быть себе на уме, не склонна ли она пренебречь европейскими интересами в пользу собственных, не начнёт ли она прокладывать свой одиночный курс, образуя нечто вроде коалиции то с Евросоюзом, то с Россией, а может, и ещё с кем-нибудь? Заслуженный европеец Жак Делор, в 1985–1995 гг. президент Европейской комиссии, в вежливых формулировках обратился в своём интервью к немецким читателям с таким пожеланием: хорошо бы знать, является ли сегодня Европа для правящей элиты Германии всё ещё такой же важной, как раньше для Аденауэра, Шмидта и Коля. То, что ФРГ доминирует в Европе, даже не обсуждается. Не захочет ли она чего-то большего?

Главной чертой современной европейской цивилизации является её несамостоятельность, она выражает готовность подчиняться Соединённым Штатам и подчиняется им. А у европейцев только одни помыслы – лишь бы их не бросили США.

Расширение Евросоюза ничего здесь не меняет. Происходит лишь арифметическое сложение ВВП, территорий, численности населения, а зависимость от США как была, так и остаётся. Закон превращения количества в качество в данном случае не работает. Неравноправие между Старым и Новым светом – малоприятный факт для Европы, и о нём предпочитают не говорить подобно тому, как члены благородного общества не склонны распространяться о своих недугах или инвалидности. Европа является таким инвалидом в западном альянсе.

Широко известны язвительные слова Генри Киссинджера, где тот номер телефона Европы, куда можно было бы позвонить и узнать её мнение по разным вопросам. Как видим, в расчёт не

---

⁹ The Economist, April 23rd 2011. P. 27.

берутся Европейская комиссия и её президент, парламент и другие органы ЕС. В ответ европейские деятели, действуя по принципу «око за око», могли бы спросить, а насколько сами США являются европейской страной? Здесь недостаточно ссылки на единые цивилизационные истоки. В своей агрессивности США приобрели новое качество, отличающее их в худшую сторону от Евросоюза. Отнюдь не стремясь к парадоксальности, можно сказать, что, не будучи европейской державой, США возглавляют европейский континент и представляют тот самый номер телефона, куда следует звонить за консультацией.

На своём историческом пути США неоднократно сталкивались со стратегическими противниками, и Вашингтону сопутствовал успех. Сначала это была Англия, потом Германия и Япония, Евросоюз, ставшие в конце концов подчинёнными союзниками США, затем Советский Союз.

Ныне нелёгким контрапартнёром является Россия, которая утратила военный паритет и сейчас стремится его восстановить, а в будущем принципиальным соперником Соединённых Штатов выступит Китай с неясным исходом этого противостояния. Кто знает, может быть, когда-нибудь Европа сменит своего покровителя, действуя по принципу: кто сильнее, тот и цивилизационный друг.

Конечно, нельзя не видеть кровную связь между США и Европой, но как бы мы её ни характеризовали, как единую цивилизацию или как её подвиды, очевидным остаётся факт подчинения одного континента другому. У них – общие ценности (хотя и не во всём) при неравенстве партнёров. Когда-то Германия была над Европой, сейчас – США, при всех доктринальных различиях.

Первопричина такой расстановки заключается в военной недееспособности Европы. В этой области она не соответствует вызовам XXI в. и потому вынуждена искать защиты у США. От кого? В первую очередь от России, которую, как считается по обе стороны Атлантики, нельзя исцелить от якобы генетически предопределённой агрессивности. Поэтому приветствуется всё, что способствует ослаблению России, что направлено против неё, и чем больше, тем лучше. Соответственно, встречают-

ся в штыки действия самой России по отстаиванию собственных государственных интересов. Получается что-то вроде абсурда: у любой страны могут быть свои государственные интересы, а вот Россия, чтобы понравиться кому-то, не должна их иметь, ей следует от них отказаться. Уступки Советского Союза и новой России не имеют себе равных. Что она получила взамен? Ответ: усиление давления со стороны НАТО и Евросоюза. Великой державе, каковой является Россия, надлежит не отступать, а демонстрировать свою реальную силу, внушая остальному миру, мягко говоря, почтительность. Иначе от России ничего не останется.

Что касается Европы, то её чрезвычайная военная слабость делает Евросоюз более чувствительным во внешней политике, а отсюда и более восприимчивым к аргументам и другим точкам зрения. Для России он представляет собой своеобразный канал воздействия на США, размягчения заокеанских позиций в трудном диалоге Москвы и Вашингтона, и этот канал нельзя блокировать.

Американского интеллектуала Сэмюэля Хантингтона, скончавшегося в 2008 г., нельзя отнести к прорицателям светлого будущего для человечества. Будут ли звёздные войны, ещё не известно, но вот идея о столкновении цивилизаций, первоначально выдвинутая в 1993 г. в его журнальной статье, не теряет актуальности. Дело не только в спорах вокруг неё. Некоторые оппоненты обвиняют Хантингтона в том, что его рассуждения способствуют объединению исламского мира, и что, начитавшись Хантингтона, западное общество впадёт в ещё большее уныние перед лицом того же исламского мира. Главное в том, что такое столкновение уже идёт полным ходом, и первой жертвой становится Европа, если иметь в виду разрушительный иммиграционный фактор.

Поэтому к изложенному тезису о несамостоятельности Европы по отношению к США добавим другой тезис – о степени её внутренней жизнеспособности, о чём неоднократно шла речь на многих круглых столах.

В начале этой работы мы писали об инициативе Р. Шумана по поводу объединения промышленных потенциалов европей-

ских стран с целью предотвращения войны. Это предложение было поддержано и впоследствии реализовано. Иначе отнеслись западные страны к инициативе президента России Д. Медведева в 2008 г. о разработке Договора о европейской безопасности, суть которой – «создать в области военно-политической безопасности в Евро-Атлантике единое, неразделённое пространство, чтобы окончательно разделаться с наследием “холодной войны”». Документ был опубликован на официальном сайте Президента России. Главная мысль в обеих инициативах одна и та же – сделать физически невозможной военную конфронтацию. Однако Запад во главе с США не желает иметь общую с РФ оборону. Здесь присутствуют как геополитические, так и экономические причины. Снова, как и в прежние времена, нам навязывается гонка вооружений с расчётом на то, что Россия будет поставлена перед необходимостью усиленной милитаризации со всеми известными из опыта СССР последствиями¹⁰.

Под надуманными положениями на континенте развёртывается система ПРО, что не может остаться без ответа с российской стороны.

Призывы некоторых деятелей (Эгон Бар) создать европейскую армию как средство «европеизации Европы» не имеют под собой серьёзных оснований. Не меняют дела и объявленные намерения Англии и Франции о более тесном сотрудничестве в военной сфере, которые, среди прочего, преследуют цель оптимизации затрат.

Попутно можно отметить, что в европейском парламенте значительная группа депутатов выступает за создание в рамках ЕС единой наднациональной разведывательной службы, без которой, как они считают, невозможно проведение действенной внешней политики. Однако такие предложения не находят поддержки правительств стран-участниц Евросоюза (например Германии), поскольку секретная деятельность является ключевой сферой национальной безопасности и её нельзя отдавать на наднациональный уровень.

В западном мире негласно сложилась неравноправие двух

---

¹⁰ Шмелёв Н.П., Фёдоров В.П. Россия – Запад: требуется концепция ограниченного возмездия. Современная Европа, 2010, № 1.

видов – в НАТО и в Европейском Союзе. На дне Североатлантического блока находятся страны, не имеющие ядерного оружия и потому «бесправные». Бóльшим весом обладают те государства, которые взяли на хранение ядерные бомбы. На самом верху пребывают державы-собственники этого средства массового уничтожения. Что касается Евросоюза, то здесь тоже наблюдается тройственная иерархия. Есть отверженные, т.е. государства, которые хотели бы вступить в союз, но их туда не пускают. Второй разряд даёт членство в ЕС, а привилегированными можно считать участников еврозоны, имеющих единую валюту, евро. Правда, кризис евро, в особенности долговые страдания Греции несколько исказили эту картину.

Перечисленные неинтеграционные и антиинтеграционные факторы ставят пределы, казалось бы, безальтернативному сближению стран, их растворению в общем пространстве, объединению национальных кварталов без всяких перегородок. Надгосударственные институты в интеграционной Европе не означают отмирания государства как такового, а отражают лишь другие формы его существования. А раз так, то сохраняются все предпосылки коллизий и конфликтов.

Межстрановые объединения, федерация, конфедерация или что-то другое, имеют интересное свойство. При вступлении в них участники подчёркивают общую пользу, а после вступления стремятся к односторонним выгодам. Кризис зоны евро показал, что прежние национальные предрассудки и антипатии никуда не исчезли, они ждали своего часа. Это не война всех против всех, но и не территория всеобщего взаимопонимания.

Франция при широкой поддержке выдвинула маловразумительное обвинение Германии в нелояльной конкуренции, выразившейся в большом внешнеторговом сальдо, что, как считается, отнимает у других стран шансы на собственный прогресс. Германия, это, мол, «второй Китай», не признающий ничего, кроме своих эгоистических интересов. Она же – Trittbrettfahrer, который хочет прокатиться на дармовщину на подножке. И это при том, что из многомиллиардной помощи для Греции в Германию не вернётся «ни цента» (по выражению журнала Виртшафтсвохе). Английский профессор Тимоти Гартон Эш прямым

текстом возлагает на Германию ответственность за судьбу еврозоны: если еврозона развалится, то будет виновата Германия, поскольку сделала недостаточно для её спасения, а если она сохранится, то нужно поблагодарить Германию за её усилия.

Критикам «германского эгоизма» нужно принять во внимание следующее. В настоящее время сложились объективные условия для развала еврозоны, и было бы неправильно обвинять конкретно кого-то в этом. Если бы ФРГ предпочла действовать в одиночку, по-тевтонски, то она отказалась бы от евро, вернулась к марке, и тогда стала бы действительно открытым гегемоном Европы. Вначале отказ от евро принёс бы ей ухудшение внешнеторговых позиций из-за ревальвации новой марки и девальвации других национальных валют, но со временем ФРГ справилась бы с этой проблемой. Ей не привыкать к ревальвации своей марки в прошлом. Но ФРГ не идёт на разрыв с еврозоной, что другие страны должны оценить должным образом. Германию устраивает европейский интеграционный клуб больше, чем возвращение к двусторонним отношениям и неизбежным при таком порядке страновым коалициям. Канцлер и другие германские деятели подчёркивают, что перед лицом новых мировых конкурентов, Китая, Индии, Бразилии, требуется усиление европейской солидарности, что ни одна страна ЕС не выдержит по отдельности возросшего соперничества на внешних рынках, и поэтому ни при каких условиях нельзя допустить краха европейской объединительной идеи.

Со своей стороны Китай, как пишет английская «Гардиан», пользуясь относительным экономическим ослаблением Европы, проникает туда и трансформирует экономическую силу в политическое влияние. Автор подмечает такой характерный факт, что КНР уделяет особое внимание периферийным странам Европы, через которые легче обосноваться на континенте и которые менее склонны критиковать китайские власти за права человека¹¹. У Европы Китай целеустремлённо заимствует технические инновации. Руководитель промышленной группы Бош Франц Ференбах, посетив в Китае самые новые фабрики, поделился следующими наблюдениями: «Они все оборудованы в ос-

---

¹¹ The Guardian Weekly, 01.07.2011.

новном европейскими, особенно немецкими станками»¹².

Действующий в качестве лидера интеграции тандем Германии и Франции, часто вызывающий критику со стороны других участников Евросоюза, тем не менее, является гарантом жизнеспособности альянса. В этом тандеме впереди сидит ФРГ, она чуть «равнее» Франции, если принять во внимание хотя бы экономический и демографический потенциал. Кроме того, Франции всегда могут припомнить её нежелание допустить объединение Германии в 1990 г. Как выразился один европейский чиновник: «Франции нужна Германия, чтобы скрыть свою слабость, а Германии нужна Франция, чтобы скрыть свою силу».

Германия в лоне и во главе Евросоюза больше, чем без него. Здесь происходит то, что по-немецки называется *mehr Sein, als Schein*, больше быть, чем казаться. Поэтому понятно, что коллапс еврозоны противоречил бы интересам ФРГ, и она стремится не допустить этого. Сейчас ей не надо «завоевывать» остальную Европу, чтобы извлечь из этого выгоды, такую задачу ей облегчает применение мягкой силы в рамках Евросоюза. Консолидация для неё предпочтительнее разобщения.

В сентябре 2011 г. слово взял бизнес. Федеральный союз германской промышленности опубликовал свои тезисы, где потребовал «больше Европы», т.е. больше политической и экономической координации и, что самое интересное, новых переговоров по выработке нового договора по интеграции вместо ныне существующих документов, которые не обеспечивают устойчивой стабилизации внутри Евросоюза. Вместе с тем следует отметить, что в рядах самого немецкого бизнеса нет полного единства. Если концерны выступают, при всех затратах на помощь, за сохранение еврозоны, то малый и средний бизнес, менее зависимый от экспорта, требует прекращения бесконечной финансовой подпитки слабых членов ЕС.

Английская Дейли Мейл пишет без всяких недомолвок: «Где Гитлер потерпел крах с военными средствами, там современные немцы добиваются своей цели путём торговли и финансовой дисциплины. Добро пожаловать в Четвёртый рейх». Груз прошлого довлеет над ФРГ до сих пор. В разгар финансового

---

¹² Die Zeit, 22.09.2011.

кризиса в Греции там напомнили Германии о том, что она якобы не расплатилась ещё за прошлое и что этой суммы вполне хватило бы для урегулирования греческих долгов. Премьер-министр Люксембурга Юнкер заявил о страданиях этой страны при гитлеровской оккупации, а побудили его к этому требования германских властей к Люксембургу перестать быть налоговой гаванью, где укрывают свои деньги толстосумы из ФРГ. В результате обмена резкими заявлениями стороны пошли на компромисс. Весьма колоритным был меморандум Польши в связи с дискуссиями по проекту Лиссабонского договора о квотах при голосовании в ЕС. Она припомнила нынешним немцам свои огромные человеческие потери, нанесённые гитлеровским режимом. Без них поляков было бы сейчас в два раза больше, а потому страна потребовала для себя и небольших стран более высокий процент.

В самой Германии в ходу саркастические ответы на призывы «дорогих для неё друзей» раскошелиться ещё больше ради всего святого: «В Евросоюзе любят тратить немецкие деньги» или «Европа – это игра с одним простым правилом – в конце платит Германия».

Об антигреческих заявлениях и говорить нечего. Чего стоит одно только предложение, сделанное Греции европейскими «доброжелателями», продать её какие-нибудь острова из более чем 2 тысяч имеющихся у неё плюс Акрополь и расплатиться с долгами, или отдать иностранным кредиторам в залог на случай невозвращения долгов государственные греческие запасы золота и ценные бумаги тамошних предприятий (акции и др.). Имея в виду слабую активность Греции по выполнению требований других стран, кое-кто из европейцев публично сравнил её с безжизненной рыбой (ein toter Fisch), которая, как и полагается, лежит в воде брюхом вверх.

Финансовая помощь Греции и другим проблемным странам предоставлялась первоначально по официальным каналам. Однако со временем ввиду огромных сумм руководители государств-доноров и интеграционных органов стали приглашать частный капитал к спасательным акциям, подчёркивая строго добровольный характер таких решений. Это и понятно, по-

скольку никакими мерами по принуждению к ним официальные органы не располагают. Результат оказался ожидаемым: банки и другие учреждения не проявили большой готовности брать на себя чужие убытки. Под подозрение в несостоятельности попал весь юг Европы плюс Ирландия и т.д. В противоречии с реальностью оказался сам устав Евросоюза. Статья 125-я гласит, что каждая страна самостоятельно выполняет свои обязательства, без передачи этой прерогативы другой стране или другим странам. Некоторые деятели ЕС такого противоречия вначале не усматривали, указывая на то, что помощь Греции и другим оказывается в форме кредитов и гарантий, а не прямого перечисления средств. А что тогда значит ни цента назад? В конце концов по германо-французской инициативе на саммите ЕС в Брюсселе (октябрь 2010 г.) было принято предварительное решение о внесении поправок в недавно принятый Лиссабонский договор.

Определённый колорит обращению партнёров с беспомощной Грецией придают наезды представителей ЕС, МВФ и ЕЦБ в Афины для проверки того, как греческие власти выполняют предписания этой «тройки», причём это заимствованное у нас слово нашло широкое распространение в западной прессе и в выступлениях политиков (канцлер Меркель).

Следующий отсюда общий вывод вряд ли может кого-нибудь порадовать, нас в том числе. Если раньше успехи интеграции породили надежду на то, что её участникам удастся силой интеллекта и доброй воли создать некое благоразумное устройство на своей территории, что они смогут избавиться от наследия неблагоприятного прошлого, то сейчас приходится, к сожалению, расстаться с этой надеждой. Это тяжёлое прозрение не только Европы, где в интеграции видели великий шанс преобразования общественной жизни, но и остального мира, в котором ещё не развеялись эти иллюзии.

«Европа скачет дальше. *Трепецуют и реют от ветра одежды.* – *Tremulae siniantur flamine vestes*», – такими словами закончил известный английский автор Норман Дэвис свой фундаментальный труд «История Европы», вышедший на русском языке в 2006 г. Сейчас патетика в отношении Европы поутихла. Ев-

ропа не скачет больше, а с тревогой вступает в неизвестное будущее, опасаясь всяких неожиданностей.

Не выиграет Россия и от гипотетического коллапса Евросоюза в политическом плане, когда наши отношения с европейскими странами невольно вернулись бы к двустороннему характеру. У Запада есть двойная страховка от несанкционированных «прыжков в сторону» отдельных стран, или, если выражаться дипломатично, чтобы не допустить их самостоятельному курсу во внешней политике. Это Евросоюз и НАТО. При распаде ЕС на составляющие усилятся дисциплинирующие меры из натовской штаб-квартиры. Преобладание США в Европе стало бы абсолютным.

Как представляется, до полного развала Евросоюза дело всё-таки не дойдёт, но между интеграцией и дезинтеграцией будет отныне существовать подвижный дисбаланс. В XX в. закончился крахом великий эксперимент по строительству коммунизма, а теперь похоже на то, что реальность окажется намного сложнее задуманного европейского интеграционного проекта.

РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Характерной чертой взаимоотношений ЕС и РФ является то, что их уровень во многом определяется наименее благожелательно настроенными странами-участницами Евросоюза. Эти настроения могут иметь под собой разные основания – от исторически обусловленных до текущих коммерческих, от партийно-политических предпочтений до причин личного плана. Правило вето – не что иное, как торможение не только в развитии двустороннего сотрудничества, но и в решении вопросов внутреннего порядка в Евросоюзе, и в конце-концов члены ЕС постановили в ряде случаев от него отказаться, заменив его квалифицированным большинством.

О непростых взаимоотношениях ЕС и РФ говорит тот факт, что хотя Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве истекло в 2007 г., переговоры не привели к созданию нового документа, который учитывал бы произошедшие изменения. Параллельно действуют «дорожные карты» по созданию четырёх прост-

ранств сотрудничества двух сторон.

В своей политике Россия должна учитывать все факторы европейской интеграции, стабилизирующие и дестабилизирующие.

Среди экспертов преобладает мнение, что причиной коллизий по разным поводам между Евросоюзом и Россией служит отсутствие общей стратегии. Считается, что как только будет найдено общее русло, положение нормализуется на долгую перспективу. С такими рассуждениями в принципе можно согласиться как с общетеоретическими. В конкретном же плане возникает вопрос: почему до сих пор такая стратегия не выработана, ведь над ней бьются многочисленные европейские и российские деятели, а саммит РФ – ЕС собирается два раза в год? Этому факту можно дать такое объяснение, которое, конечно, потребует доказательств. Его суть: поиски общей судьбы ЕС и России – напрасное занятие. Её нельзя придумать, потому что для неё нет реальной опоры. Здесь нужно сделать оговорку. Стратегия как целенаправленное действие присутствует в любом деле – она есть и у пахаря, идущего за плугом, и у правителей, подписывающих межгосударственные договоры.

В нашем случае речь идёт о такой единой линии, в которой сходились бы жизни обоих партнёров, совпадали бы их решающие интересы, ценности, приоритеты и цели. А вот такой квадраты как раз и нет, чего-то обязательно не хватает. Дело в том, что Евросоюзу и России грозят разные опасности, и они будут набирать силу. Это побуждает каждого партнёра часто действовать без оглядки друг на друга и делает невозможным создание прочной совместной платформы.

Для ЕС кардинальным противоречием выступает, с одной стороны, стремление членов сообщества сохранить свою государственную и национальную идентичность и, с другой, необходимость отказа от многих элементов государственного суверенитета. Переход властных функций от национальных к наднациональным органам, означая прогресс интеграции, в то же время снижает динамику её участников, увеличивает бюрократию и неуправляемость процессов. Фигурально выражаясь, ледокол интеграции залезает в непроходимые льды. Управление

собственными проблемами, которых как минимум не становится меньше, – главная забота ЕС надолго вперёд. Чем больше стран поглощает интеграция, тем сложнее даётся согласование позиций её членов, а отдельно взятый участник всё менее может назвать себя классическим государством.

Не останавливаясь здесь на вопросе выживаемости ЕС, а сомнения в его прочности бытуют, обратим внимание на его ярко выраженный эгоцентризм. Отгородившись в эпоху глобализации от остального мира, ЕС практикует регионализм в чистом виде, навязывая партнёрам вне альянса свои условия общения, нередко с помощью круговой поруки и массированного нажима. На этом порой строится всё интеграционное искусство альянса.

Следовательно, выбрав интеграцию как магистраль движения, Евросоюз разделил страны на своих и чужих. Ко второй группе относится и Россия. Это его выбор, и что бы ни делала Россия, этот статус ей не изменить. Её уступки Западу на манер недавних 90-х гг., когда ему был отдан приоритет общения, никаких ответных льгот не принесут. Напротив, страна, как и тогда, лишь потеряет лицо. «После десятилетия испытаний Российская Федерация наконец осознала сущность политики Запада по отношению к её интересам», – с лёгким сарказмом пишут китайские исследователи Гао Шуцинъ и Цзя Цинго¹³.

Децентрализации, происходящей в каждой отдельно взятой стране Евросоюза, противостоит отстраивание вертикали власти в России, которая присуща (должна быть непременно присуща) нашему государству с его огромными пространствами и неравномерностью их освоения, независимо от конкретного правящего режима или его руководителя. Ясно, что при таких обстоятельствах бесшовного смыкания обоих субъектов, ЕС и РФ, не получится и получиться не может.

Другая нарастающая угроза для европейского альянса выражается в иммиграционном факторе, о чём уже говорилось. Отказаться от притока мигрантов из стран, не входящих в ЕС, он не может. Решающую роль играют здесь экономические мотивы. При падающем собственном населении Евросоюз вынуж-

---

¹³ Полис, 2010, № 6.

ден полагаться на иностранные рабочие руки. Тем самым поддерживаются объёмы производства. Но за своё благополучие эта европейская половина «золотого миллиарда» платит высокую цену: сокращается доля титульных наций с непоправимо плохими последствиями для них самих. Предвестниками будущих потрясений на межнациональной и межрелигиозной почве являются локальные беспорядки во Франции, взаимное недовольство «разных народов» в Нидерландах. Сейчас многие европейские деятели называют ошибкой привлечение гастарбайтеров. Но если ошибка повторяется изо дня в день, из года в год, то это больше чем ошибка. Это необходимость.

В начале 2008 г. Германию посетил премьер-министр Турции Эрдоган. Во время визита он выступил перед соотечественниками в Кёльне. Многое из того, что он сказал, не понравилось общественности и политикам ФРГ. Имея в виду турецких гастарбайтеров, он заявил: «Более 40 лет мы вносим вклад в экономическое развитие Германии», а потому нужно создать здесь турецкий университет, турецкие школы, выбирать обер-бургомистров турецкого происхождения и турецких депутатов в бундестаг и Европарламент. Одновременно он назвал нежелательным ассимиляцию своих сограждан. «Ассимиляция – это преступление перед человечеством». В таком же духе были выдержаны его выступления во время последующих визитов в ФРГ.

Весной 2011 г. Шенгенская система, гордость интеграторов, испытала сильную встряску из-за североафриканских событий, когда неконтролируемые потоки беженцев устремились в Европу. Италия, принявшая на себя основной удар, не получила поддержки со стороны остальных членов ЕС. Вследствие этого возникли разногласия, например, между ней и Францией. После взаимных упреков лидеры обеих стран потребовали частичного пересмотра шенгенских соглашений на случай чрезвычайных обстоятельств.

Если ещё недавно рассуждения о падении Европы могли считаться некоторой экзотикой, то теперь они воспринимаются всерьёз, хотя, может быть, и с внутренним протестом. Герхард Шрёдер, бывший германский канцлер, написал после отставки интересные мемуары. Там он выразил такое мнение: «В евро-

пейской политике до сих пор ничего не решено окончательно и бесповоротно».

А причём тут мигранты, если речь идёт об отношениях ЕС и России, можно спросить? А притом, что чем дальше, тем больше 27-страновая Европа будет заниматься усмирением нетитульного элемента, прибегая ко всему спектру мер. Боязнь быть взорванным изнутри заставит ЕС в большей степени, чем сейчас, вариться в собственном котле противоречий, усилит его интровертность.

Мультикультурализм, т.е. терпимое отношение государства к существованию разных культур и даже поощрение часто в ущерб традиционной культуры импортируемой системы духовных ценностей вместе с её носителями-гастарбайтерами и иммигрантами, не оправдал себя. Об этом открытым текстом заявили руководители ведущих членов Евросоюза – А. Меркель, Н. Саркози, Д. Кэмерон. По логике, за этим должен последовать зажим духовной жизни «понаехавших». Положение усложняется из-за того, что в странах ЕС увеличивается доля тех, кто, являясь противником существующих там устоев, становятся по закону полноправными гражданами этих стран и ещё сильнее раскачивают «лодку».

Названные оба вектора движения объединённой Европы (ослабление государственности в странах-членах и усиление миграционного фактора) минуют Россию, оставляя ей место наблюдателя, а не участника развивающихся там антагонизмов. Это констатация факта, не требующая оценки, хорошо это или плохо.

РИСКИ И ШАНСЫ ДЛЯ РОССИИ

Стратегия экономического развития страны содержит много составляющих. К числу важнейших вопросов относится установление оптимального соотношения между внутренним и внешним факторами. Здесь должен действовать принцип: внутренние стимулы – сколько возможно, внешние – сколько необходимо. Перемещение центра тяжести в сторону трансграничных связей ведёт к недоиспользованию собственных возможностей

и замедлению прироста национального богатства. Если главная цель военной теории состоит в том, чтобы вести войну на чужой территории, оберегая свою от разрушений, то экономическая целесообразность должна предполагать приоритетное обустройство своей страны, это единственная цель, самоцель, в то время как внешнеэкономическая деятельность служит подчинённым средством. В первую очередь нужно развивать и множить то, что не может быть вывезено за границу, то есть производительные мощности, производственную и социальную инфраструктуру – образование, здравоохранение, науку, дороги и др. Всё это служит общенациональным интересам, пусть не всегда в полной мере, однако несопоставимо больше, чем вывоз за рубеж капитала, товаров, утечка рабочей силы, квалифицированной и неквалифицированной.

Контраргумент может состоять в том, что зарабатываемая путём экспорта валюта используется для внутреннего развития. С этим надо согласиться, но лишь для того, чтобы пролить свет на другую истину. Внешняя польза поступает, если вообще поступает, в страну опосредованно, и совсем не обязательно иностранная валюта созидательно обогащает страну. У частных собственников свои представления о смысле хозяйствования, и они не всегда связаны с общегосударственными заботами. Надо ли российской компании строить, условно говоря, ради валюты железную дорогу в аравийских песках, если собственная страна страдает от бездорожья? Соблазнов в мировой экономике так много, что очередь возводить дороги дойдёт до России не скоро.

Фетиш зарабатывания валюты, этот оживший вдруг меркантилизм, разбитый ещё Адамом Смитом, мешает подъёму народного хозяйства, научно-техническому прогрессу, поскольку глушит внутренние источники финансирования, он препятствует импортозамещению. Импорт – это не священная корова, даже если он означает поступление в страну мировых научно-технических новинок, а вызов для собственной экономики, которая не может не ставить перед собой задачи удержания его в определённых пределах или даже его преодоления.

Изложенный подход можно считать универсальным, отра-

жающим воззрения любой страны, но арифметические пропорции между ввозом и вывозом могут быть разные. Чем благоустроеннее страна, тем больше она может позволить себе заниматься внешним фактором, хотя и там не прекращаются дискуссии по этому поводу. Даже для ФРГ, как считает профессор Бременского университета Аксель Зелль, более оправданно преимущественное финансирование неэкспортных отраслей в отличие от предприятий, оперирующих по всему миру в поисках собственной, а не общенациональной выгоды. Ещё более актуален этот вопрос для России. Это, во-первых.

Во-вторых, геополитические соображения играют большую роль во внешних связях. Здесь не могут учитываться только коммерческие, денежные аспекты. На кону стоят государственные интересы.

Как и в Европейском Союзе, у России имеются основания для озабоченности по поводу собственного развития. Здесь следует назвать прежде всего депопуляцию, не поддающуюся никаким средствам воздействия. Хотя налицо определённая аналогия с большинством стран ЕС, этот процесс таит для России потенциальную опасность территориального передела. Если в ЕС демографическая проблема ведёт в конечном счёте к разрыву изнутри, то для России опасность может нагрянуть также извне. Имеется в виду Сибирь и Дальний Восток, а это $\frac{2}{3}$ территории страны.

Присоединение к России в прошедшие века огромных уральских пространств способствовало её величию, вывело её на другие географические горизонты, обогатило её. Как раньше, так и сейчас добыча природных запасов, расположенных на севере и востоке страны, служит важным фактором экономического роста. Вместе с тем этот регион характеризуется отсталостью развития производительных сил, можно сказать, исторической отсталостью, поскольку никогда прежде он не находился в числе передовых. Введённое относительно недавно в научный оборот понятие «пространственная экономика» отражает как раз сложности и особенности освоения края, дополненные к тому же климатическим многообразием.

Практиковавшееся в советское время форсирование произ-

водительных сил обеспечило известный подъём территории. Значительные материальные льготы стимулировали приток населения туда, люди ехали с разных концов страны. Кто-то откликнулся на патриотические молодёжные призывы. Свою печальную лепту вносил немалый контингент сосланных лиц. На должном уровне поддерживалась оборона восточных земель. Будущее этого региона тогда не вызывало беспокойства.

С развалом Советского Союза положение там изменилось к худшему и требует принятия срочных кардинальных мер с учётом новых принципов хозяйствования, в частности, необходимости государственно-частного партнёрства.

Коллапс Советского Союза побуждает ещё к одному заключению – неправильное решение или нерешение национального вопроса обязательно проявит себя в разрушительной форме. Для России, как и для СССР, такое чреватое разными осложнениями решение – в этнической основе построения государства. В ЕС тоже есть подобные примеры, но они единичны. А у нас в составе России 21 этническая республика, и каждая по Конституции РФ является государством (статья 5). Кроме того, в ЕС распад государства на национальные составляющие смягчается тем, что новообразованные субъекты либо остаются в общей внешней среде, то есть в ЕС, либо могут быть туда приняты. Такой развод нельзя назвать полным. В Советском Союзе всё произошло иначе, что должно послужить для нас актуальным уроком. Государственная многоэтничность России неизбежно содержит в себе заряд сепаратизма, и от Запада вряд ли стоит ожидать чего-то другого, чем поощрение этих центробежных устремлений. Когда речь идёт о России, то Запад, и ЕС в том числе, отдаёт предпочтение принципу самоопределения наций перед правом государства на территориальную целостность.

Итак, у ЕС и России существуют свои, не совпадающие страхи за будущее, свои кошмары, и сомнительно, чтобы партнёры в главных, внутрисистемных вопросах могли подставить плечо друг другу. ЕС и Россия живут на разных берегах, а они, как известно, не сходятся. Это лейтмотив наших рассуждений.

Но ведь нельзя отрицать огромную взаимозависимость и взаимозаинтересованность ЕС и России в других сферах –

нефть, газ, наукоёмкие товары, экология, климат, военная безопасность, культура, туризм. Христианство тоже. Правда, стоит напомнить, что упоминание о христианстве как религиозной общности народов Европы было удалено из подготовленного международной комиссией проекта Конституции ЕС, впоследствии заменённой суррогатом в виде Лиссабонского договора.

Этого не только нельзя отрицать, но надо всячески пропагандировать, культивировать и лелеять, чтобы в какой-то мере компенсировать нестыкуемость в органических вопросах. Жить-то надо. Вот здесь и должна сказать своё слово политика. Наведение мостов между двумя берегами – её альфа и омега. В силу географических и исторических обстоятельств Европа является для России важным контрагентом, и в определённые отрезки времени в каких-то областях общения ей может отдаваться предпочтение. Однако это отнюдь не непреложное правило на все времена.

России на роду не написано оказывать вечное предпочтение одному континенту, это не обязательная программа, выполнив которую, можно позволить себе оглядеться вокруг. Не должно быть такого положения, когда отношения с ЕС строятся на приоритетной основе, а с остальным миром – по остаточному принципу.

Это был бы адекватный ответ на оценку России нашими европейскими партнёрами. Так, один из ведущих сотрудников Дойче Банк Томас Майер в интервью «Российской газете» (18 января 2011 г.) без обиняков заявил: «Россия играет большую роль для Германии. Однако по масштабу и потенциалу Китай намного интереснее». Спасибо ему за откровенность.

В силу своих геополитических особенностей Россия должна иметь свободу действий во всех направлениях. Восточные просторы России делают её глобальной самодостаточной державой, тогда как привязка к любым параллелям и меридианам снижает её ранг до регионального игрока. Игнорирование этой очевидности и дальше было бы непозволительным промахом государственного уровня. Нельзя игнорировать и другой факт. Корректировка в сторону АТР не означает наступления какой-то новой эры в международных отношениях, их беспрепятственности

и гармонии. Мощный Китай, имеющая территориальные претензии Япония, враждующие друг с другом обе Кореи – этим перечнем не исчерпывается затронутая тема.

Вместе с тем приведение в соответствие внешней политики и периметра национальных границ способствовало бы оздоровлению наших отношений с Европой и внедрению в мировоззрение тамошней элиты реалистических представлений. Под оздоровлением понимается отказ от миссионерской и судейской роли «цивилизованных» стран в отношении «медведя» (английский журнал «Экономист»), причём последнему вчиняется иск за всю его многосложную историю, тогда как белая и пушистая Европа готова отвечать только за успехи интеграции, оставляя за бортом обе мировые войны, исходившие с материка. Бомбардировка Югославии в 1999 г. рассматривается тоже как заслуга европейской демократии. Можно напомнить, что первоначальной идеей отцов-основателей Общего рынка было как раз предотвращение войн в Европе. Не делают чести западным странам бомбардировка Ливии и разжигание противоречий в соседних странах.

Торгово-экономическим сближением это извечно подозрительное отношение к России не переломить. Напротив, такое сближение вызывает тревогу у европейской элиты по поводу так называемой чрезмерной зависимости в области энергоисточников, поставок различных видов металлов и не содействует гармонизации связей. Западные эксперты предлагают разные пути кооперации сырьевого импорта – на уровне предприятий, отдельно взятых стран, Евросоюза и международного регулирования. Такая 4-х этажная система вместе с мерами по экономии сырья внесёт, как считается, элемент стабильности в экономическое развитие Запада¹⁴. Будущее покажет, насколько жизнеспособна эта схема.

ГЛОБАЛЬНОСТЬ РОССИИ

России сослужит службу её многовекторность. Широкое открытие «окон» в другое зарубежье заставит Европу конкурировать

---

¹⁴ Österreichische militärische Zeitschrift, 2011, № 2. S. 184-189.

вать за внимание России к себе. То, что ЕС пока ещё не привык к этой мысли, показывает его неодобрительное отношение к строительству российских трубопроводов на Восток. Европа давно свыклась с тем, что вроде бы имеет преимущественные права на поставки наших сырьевых ресурсов. Провозглашая для себя диверсификацию поставщиков, она в то же время возражает против диверсификации потребителей для России. Сложилась парадоксальная ситуация, когда небольшой объём сотрудничества признаётся обеими сторонами как неиспользование резервов, а увеличение этого объёма трактуется как опасная экспансия новой России. Когда мало – плохо, а когда много – ещё хуже.

Конечно, было бы упрощением рассматривать Евросоюз как сплочённую колонну со строгой дисциплиной и самодисциплиной. Этого нет. Там возникают новые и не прекращаются стародавние дискуссии по разным темам, в том числе и об отношениях с Россией. Кто-то испытывает почти суеверный страх перед ней и не надеется на её «исправление», другие призывают не толкать её в объятия Китая, а третьи проповедуют новую фазу восточной политики. Тем не менее, в общем и целом участники Евросоюза держатся друг друга при выработке позиции относительно России¹⁵.

В перспективе можно ожидать обострения ещё одной грани контактов с Европой. Переход к инновационной экономике, к чему стремится Россия, выведет её в случае успеха на поле соперничества в традиционных для Европы сферах – машиностроении, информационных технологиях, прикладной науке и др. Потеряет свою актуальность тезис о взаимодополняемости российского народного хозяйства и экономик стран Евросоюза, которая, к сожалению, сводится к закреплению за Россией сырье-

---

¹⁵ Минувя советскую эпоху, приведём пример великодержавного поведения царской России. Он относится к положению на Балканах. На большом обеде в Зимнем дворце австро-венгерский посол «разгорячился и даже намекнул на возможность, что Австрия мобилизует два или три корпуса. Не изменяя своего полунасмешливого выражения лица, император Александр III взял вилку, согнул её петлёй и бросил по направлению к прибору австрийского дипломата: «Вот что я сделаю с вашими двумя или тремя мобилизованными корпусами, – спокойно сказал царь». (Захаров М. Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. 2 кн. в 1 т. М., АСТ, 1999. С. 66, 169).

вой направленности. Тезис, озвучиваемый по непонятной причине в позитивной трактовке некоторыми нашими экспертами. Если сейчас Россию обвиняют в энергетическом засилье и шантаже, то в дальнейшем ей придётся считаться с контрмерами по ограничению доступа на рынки наукоёмких товаров. Правда, до этого времени ещё далеко. Недавний экономический кризис ухудшил и без того безрадостную картину. Усилился сырьевой крен нашей экономики.

Не становится на узкую для нашей страны евроцентристскую платформу помогает пример некоторых членов Евросоюза. Так, Великобритания не скрывает приоритетность своих исторических уз с США, а Польша («новая Европа») часто руководствуется примерно теми же соображениями. Признаем: быть внутри Европы и одновременно не отождествлять себя полностью с ней – для этого нужна определённая политическая смелость, которой не хватает некоторым нашим деятелям.

Чрезмерная ориентация на Евросоюз неизбежно ведёт к ослаблению связей со странами СНГ, что не соответствует российским государственным интересам. Огромное постсоветское пространство даёт России немало козырей, которых нет у других стран в дальнем зарубежье. Если эти страны лишь начинают освоение мало знакомых для них просторов и создают заделы для себя, то Россия живёт бок о бок с соседними народами сотни лет, она осуществляла не колонизаторскую, на манер колониальных захватов западных держав, а просветительную и созидательную функции. СНГ представляет собой ценность для всех участников содружества, но без целенаправленных усилий она может быть утрачена, что частично уже произошло вследствие недооценки этого региона. Политика *laissez-faire* здесь не подходит. Напротив нужна активная политика интеграции на евразийской территории. Характерно, что со здание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана было встречено в ряде стран Евросоюза без одобрения. *Quod non decet bovem, decet Jovem.*

Было бы неправильно считать, что страны СНГ «никуда не убегут» и по определению навсегда будут неразрывно связаны с Россией. Добытая ими суверенность диктует прагматический

подход к международным отношениям, и предпочтение России как партнёра отнюдь не носит автоматического характера. Чтобы не допустить подобного отмежевания, нужно чётко определить место стран СНГ в российской политике как важнейшую ценность¹⁶.

Европейская интеграция, будучи региональным феноменом, в ряде случаев оказывается недостаточной для всех стран-участниц, с точки зрения их географической или геополитической специфики, и потому сохраняются прежние или создаются новые субрегиональные объединения. Часть из них представляет интересы только стран ЕС, например, Вишеградская группа (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия), тогда как другие включают в себя соседние государства – не члены Евросоюза. Это широкая международная кооперация в дунайском бассейне, в районе Балтики и другие проекты. Здесь для России открываются дополнительные возможности для продвижения своих интересов. Имея в виду балтийскую территорию, Baltik Sea Region, австрийские авторы Э. Бусек, В. Хуммер пишут, что без содействия Российской Федерации многие важные вопросы здесь не могут быть решены должным образом¹⁷.

Развивая экономические отношения с Европой, без обещаний первоочерёдности, нужно считаться с неровностями на этом пути. Здесь нет ничего страшного. В почитаемом благородном семействе дело доходит до торговых войн, а мелких взаимных претензий и уколов там не перечсть. Международные организации, ВТО или МВФ, тем и занимаются, что сглаживают расхождения между своими участниками. Поэтому разногласия с Евросоюзом – не повод для беспокойства, а тем более для отступления, для сдачи позиций. Антироссийская риторика сочетается в Европе с нежеланием частично потерять Россию как партнёра, с боязнью появления у неё известной степени безразличия к европейскому азимуту. А предпосылки для такого уточнения российской позиции создаёт сама Европа, будь это политическая некорректность в виде надзирающего мониторинга за

---

¹⁶ См.: Карасин Г. Для России приоритет пространства СНГ очевиден... Свободная мысль, 2010, № 12.

¹⁷ Europäische Rundschau, 2010, № 4. S. 44.

Россией или экономическая тихоходность Европы по сравнению с другими регионами мира, большими и малыми «тиграми». Глобальность России даёт ей неоценимые преимущества в мировом хозяйстве, которые при их реализации будут способствовать ускорению экономического прогресса страны.

**В 2010–2011 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

259. Промышленная политика европейских стран. Под ред. Н.В. Говоровой. ДИЕ РАН, № 259, М., 2010 г.
260. Евросоюз: новые проблемы, решения, перспективы. Часть I. Внутренние и внешние проблемы ЕС. *Материалы научно-практического семинара, 27 октября 2010 г.* ДИЕ РАН, № 260, М., 2010 г.
261. Евросоюз: новые проблемы, решения, перспективы. Часть II. Россия – Евросоюз: сложное сотрудничество. *Материалы научно-теоретического семинара, 24 ноября 2010 г.* ДИЕ РАН, № 261, М., 2010 г.
262. Н.В.Говорова. Динамика социальных процессов в современной России. ДИЕ РАН, № 262, М., 2010 г.
263. Борьба с коррупцией: опыт Европы. Под ред. М.Г.Носова и др. ДИЕ РАН, № 263, М., 2010 г.
264. И.Л.Ходов. Изменение условий экспорта российского газа в Германию. ДИЕ РАН, № 264, М., 2010 г.
265. М.Г.Носов. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность. ДИЕ РАН, № 265, М., 2010 г.
266. Валютные войны: мифы и реальность. *Материалы круглого стола, 2 декабря 2010 г.* ДИЕ РАН, № 266, М., 2011 г.
267. Германия. 2010. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 267, М., 2011 г.
268. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть I. Глобальные проблемы и Европа. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 268, М., 2011 г.
269. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть II. Дилеммы мультикультурализма и национализма. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 269, М., 2011 г.
270. Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов. Под ред. Ал.А. Громько и др. ДИЕ РАН, № 270, М., 2011 г.
271. В.Б.Белов, Ю.А.Борко, В.С.Циренчиков. Роль торговой политики ЕС в инновационном развитии. ДИЕ РАН, № 271, М., 2011 г.
272. К.Н.Гусев. Иностраннные инвестиции и инновационное развитие экономики в современных условиях. ДИЕ РАН, № 272, М., 2011 г.
273. В.И.Мироненко. Политическое влияние России на Украине (1991–2011 гг.). ДИЕ РАН, № 273, М., 2011 г.
274. Мир XXI века: сценарии будущего для России. Под ред. Ал. А.Громько и др. ДИЕ РАН, № 274, М., 2011 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2010–2011

259. Industrial policy of the European countries. Ed. by N.V.Govorova. Reports of the IE RAS, № 259, M., 2010.
260. European Union: new problems, new solutions, new prospects. Part I. Internal and external problems of EU. *Materials of the research seminar, October 27, 2010*. Reports of the IE RAS, № 260, M., 2010.
261. European Union: new problems, new solutions, new prospects. Part II. Russia – EU: difficult cooperation. *Materials of the research seminar, November 24, 2010*. Reports of the IE RAS, № 261, M., 2010.
262. N.V.Govorova. Dynamics of social processes in contemporary Russia. Reports of the IE RAS, № 262, M., 2010.
263. The fight with corruption: European experience. Ed. by M.G.Nosov and others. Reports of the IE RAS, № 263, M., 2010.
264. I.L.Khodov. Russian gas in Germany. Change of export conditions. Reports of the IE RAS, № 264, M., 2010.
265. M.G.Nosov. Europe and Asia: economy, politics, security. Reports of the IE RAS, № 265, M., 2010.
266. Currency wars: myths and reality. *Materials of the round table, December 2, 2010*. Reports of the IE RAS, № 266, M., 2011.
267. Germany. 2010. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 267, M., 2011.
268. From risks of instability to sustainable development. Part I. Global problems and Europe. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 268, M., 2011.
269. From risks of instability to sustainable development. Part II. Dilemmas of multiculturalism and nationalism. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 269, M., 2011.
270. The UK Coalition Government – a year after. Ed. by A.I.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 270, M., 2011.
271. V.B.Belov, Yu.A.Borko, V.S.Tsirenschikov. The role of the EU trade policy in innovative development. Reports of the IE RAS, № 271, M., 2011.
272. K.N.Gusev. Foreign investments and innovative economic development. Reports of the IE RAS, № 272, M., 2011.
273. V.I.Mironenko. Russian political influence in Ukraine (1991–2010). Reports of the IE RAS, № 273, M., 2011.
274. The World in the XXI century: Scenarios for Russia. Ed. by A.I.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 274, M., 2011.